

Маленькая женщина создана для любви, большая — для работы. Эта маленькая женщина не обделена ни тем, ни другим. Ее любовь — это ее семья. Большая актерская семья Волковых. "Волчья стая", как в шутку называет ее Ольга Владимировна. Работа... Ее всегда было очень много. А как иначе, если энергия бьет через край, а душа не терпит покоя. Отсюда и вечные метания: из театра в театр, с одной съемочной площадки на другую... Настоящий вожак своей "волчьей стаи", замечательная актриса Ольга Волкова 15 апреля отметила 65-летие. Но, даже несмотря на столь солидный юбилей, темп ее жизни прежний. Ураганный. Ведь по-другому она просто не может.

1964 год. Актриса ТЮЗа.

"Я пробовала покорить Москву 17 раз"

— Сумасшедший ритм! — усаживаясь в кресло, Ольга Владимировна переводит дыхание. — Подруги говорят: "Тебе нравится так жить". Нет, не нравится. Если бы могла, распорядилась бы своим временем по-другому. Но постоянно что-то случается — как по минному полю идешь. Вон видите, лес через дорогу — уже год там не была. Потому что раздается звонок, и...

— **Но ведь можно отказаться: нет — и все. И в лес, гулять.**

— Как можно отказаться? Я в семье живу. Не получается. А дальше начинается эффект штопора: ты буравишься по уши в обстоятельства, которые не изменить. Просто сегодня они так сложились. Не всегда человек — хозяин своей судьбы. Иногда бывает, выполняешь возложенные на тебя обязательства. Нет, судьбу можно, конечно, подкараулить, уболажить, взять терпением. Ну вот, к примеру, моя ситуация с Москвой. Могла ведь отказаться, но... Я ездила в Москву с 68-го года, откликалась на разные предложения театров. Приезжала, вела переговоры, они заканчивались каким-то вероломным отказом. И я уезжала в Ленинград, плевала в сторону Москвы и думала: никогда больше сюда не приеду. И снова перла.

— **В 1996-м, помните, вы сказали: "Слава богу, наконец-то моя мечта осуществилась, я переехала в Москву". Неужели в Питере вам было так невыносимо?**

— Раньше эта мечта была связана с моими посягательствами на столичные театры. Мне нравятся разные театры: площадной, психологический... От цирка до комнатного театра.

— **Но у вас же был БДТ. Куда выше?**

— Ходжение в Москву началось еще из любимого, лучшего в моей жизни театра — ТЮЗ, который возглавлял Зиновий Яковлевич Карагодский. Это не сентиментальная привязанность — это хлеб, соль, профессия и братство. Это интеллигентная компания, разумно поставленное театральное дело, где меня все устраивало. И ушла я из ТЮЗа только по личным, дамским соображениям.

— **По каким же? Это любовь?**

— Любовь, да. Неразделенная. И мужчина должен был привести своему даму сердца именно в этот театр. Для меня это был момент травматичный, я не смогла выдержать и деру дала. А так как Москва в очередной раз не поддалась, я пошла в Театр комедии.

— **Со стороны, наверное, это воспринималось как шаг наверх?**

— У меня нет ощущения верха и низа. У меня есть ощущение, внутреннее, что пора. Просто засиделась в одном качестве ролей, а я всегда ужасно этого боялась. Поэтому бесстрашно кидалась в любой эксперимент: играла девочек, мальчиков — кого угодно. Мне нужно было себя помнить. Потому что, как говорил Карагодский: "Артист — самый скоропортящийся продукт. Он уже смердит, только сам не чувствует". Одно время меня очень интересовал "Современник". Это был мой театр по эстетической программе. Меня манил Эфрос, Театр на Малой Бронной. Это была тайнопись, которой мне интересно было овладеть... Как в Японии: там художники каждые пять лет пытаются

писать в новой манере. И, отработав пять лет в Театре комедии, я снова рванула в Москву. И опять это все развалилось. С теми, кто меня приглашал, вечно что-то происходило. То ли дамы из труппы их душили, то ли что-то еще. Но всякий раз — а я считала: это было 16 или 17 поездок — вместо приглашения я получала отказ. А однажды, когда заболела моя мама, которая говорила, что хочет умереть в Ленинграде, я просто порвала билет. Так и осталась в Питере. Потому что семья для меня — самое главное.

— **Теперь вашей семье лучше в Москве?**

— Ну конечно. Работа-то только здесь — в Питере кончилось уже практически все. Да и сын к тому времени уже заканчивал ГИТИС. Муж, правда, очень страдал — не хотел в Москву. Он талантливый художник, там у него была мастерская. Но вот пришлось.

"Могу так обматерить, что мало не покажется"

— **Вы работали с Георгием Товстоноговым. Говорят, второго режиссера с таким тяжелым характером у нас не было.**

— Не могу назвать себя его любимой актрисой, но он меня очень уважал. Как-то Георгий Александрович пришел, хоть и плохо себя чувствовал, на мой творческий вечер. И сказал такие слова, что я чуть не облысела от удивления. Уважительные и очень комплиментарные. С точки зрения того, за что он меня ценит.

— **То есть в ежедневном общении комплиментов от него вы не слышали?**

— А никакого ежедневного общения и не было. Только на репетициях. Он вообще был человеком мужской компании. Дамочек не очень-то щадил. Да и вообще, о чем с актрисами можно разговаривать? Нет, у него были свои интересы. А по части гнева, конечно, он был крайне раздражителен. Но я прошла очень хорошую школу Зиновия Яковлевича Карагодского, знала: за дело можно и получить. Ничего страшного в этом нет.

— **А если не за дело?**

— Но надо же разобраться: может, человек раздражен сейчас, может, у него голова болит или что-то там еще. Нет, я никогда не плакала и не падала в обмороки. Однажды Товстоногов снял меня с роли — вечером должна была играть спектакль. Он так орал, что, когда я вошла в гримерную, там уже для меня было организовано некое подобие медпункта: стояли врач, медсестра, на тумбочке — мензурки с валерьянкой. "Закатывайте рукавички", — говорят, — сейчас мы вам сделаем укольчик". И я их всех попросила выйти. Сказала: "Мне ничего не надо, вы с ума сошли. И в обморок не упаду, и рыдать не буду — ничего со мной не случится".

— **Вас не прошибешь — как о стенку горох?**

— Практически. А в случае крайней необходимости могу и сама так обматерить, что мало не покажется. И пару раз меня это очень сильно спасало. Например, когда я в Питере переезжала из квартиры в квартиру. Знаете, как бывает, — все

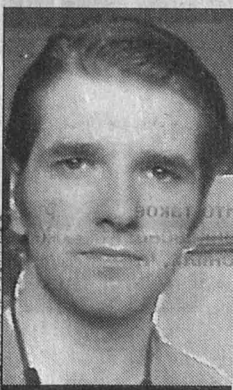
уже обсчитано: донос, принос, этажность, тяжесть... Потом появляются бугаи-грузчики и заявляют: "Вот это мы не понесем — тяжело", — и дерут такие деньги за свои услуги! Я уже нарывалась на это. И вот в очередной раз я занимаюсь обменом. Люди, с которыми я меняюсь, уже подвезли на машине. Вижу — перепуганная интеллигентная мама с дочкой, говорят: "Вы знаете, они нас так обобрали, как липок просто!". И тут ко мне входят три бугая и заявляют: "Вот это мы не понесем, вот это — тяжело, вот это — антиквариат...". Хотя антиквариата в моей квартире днем с огнем не сыщешь. А мне тогда было лет 45, но выглядела значительно моложе. В ковбойке, в брюках. Щенок такой — им по пояс. И я начала, как из "шмассера", их поливать. Объяснила: куда они пойдут, где они увидят эти деньги. Ну естественно, я сказала, что сейчас телевизионный приедет — снимет, как они работают. Они так обалдели — просто не знали, что сказать. И я отбила эти деньги — ничего не заплатила.

— **А еще один случай?**

— Ну это вообще криминальная ситуация. Меня принуждали к взятке. Но я нашла того человека по телефону и достаточно убедительно вынудила его со мной встретиться и решить все проблемные... Вообще, это оружие. Но хватает меня только на один выстрел — как сделать второй шаг, я уже не знаю. Знаете, я всегда мечтала быть человеком, который тремя-четырьмя пассажами мозговыми, не прилагая особых усилий, заставляет вокруг себя все вертеться. Я за шахматы, а не за кулачные бои. Но ввязываюсь, как шавка, в кулачные бои. Первый удар — ошеломяет, е2—е4 — я выигрываю, а дальше... драпаю.

— **В одном из интервью вы признались, что актеры в БДТ вас недолюбливали. За что?**

— Наверное, потому, что я всю жизнь одиночкой была, а люди это сразу вычисляют. Я не стадный человек. Нет, я люблю немножко посидеть, выпить, потрещаться. Но чуть-чуть. А когда это пре-

Чулпан Хаматова и Иван Волков: теперь порознь.

— **У вас скоро юбилей — 65 лет. Известно, что многие актрисы не любят называть свой возраст. Вы не из их числа?**

— Ну если вы говорите про мой возраст, и я еще не запустила в вас тапком, значит, нет. Мне кажется, это все связано с ампулой. Кто играет молодых и хочет до смерти играть молодых — для них, может быть, это шокирующие цифры. И они не хотят, чтобы зрители знали. Мне на это глубоко наплевать. Может быть, из-за того, что старушек своих я играю уже лет 30. И с большим удовольствием.

— **А в юности играли романтических девушек?**

— Не играла никогда. И вообще, эти роли всегда были плохо написаны: они абстрактные, сплывающие, сентиментальные. Джульетту бы я сыграла — она хоть и влюбленная, но энергичная, сумасшедшая, бешеная девочка. Но не удалось.

— **В кино вам в основном достаются роли второго плана. Нет обиды на режиссеров?**

— Да некоторые роли второго плана лучше, чем главные. И эпизоды ярче. Я не откажусь от главной роли — просто так судьба складывается. Взять, к примеру, Басова — потрясающий же актер, а главных ролей не играл. В Госкино, военном, советском, существовал целый список

актеров, не рекомендованных для исполнения главных ролей. Там были Чурикова, Юрский, тот же Басов, я... Потому что социальные роли должны были играть люди с открытыми красивыми лицами, ясными глазами. Было даже такое понятие, как "отсутствие социального здоровья в лице". Но как можно обижаться на советскую власть? Это то же самое, что обижаться на тучу, которая пролила дождь. Мне, считаю, просто повезло, что я хоть и поздно, но начала сниматься в кино. Маленькая, с большой балдой, некрасивая — меня же еще и воткнуть куда-то надо было. Я снималась и все время думала, что в последний раз. А есть масса актеров, потрещающих, сумасшедших, которые вообще не снимались. Даже в эпизодах. В этом смысле я благодарна судьбе и за эпизод. А второе: меня гораздо больше интересует, какая это история и какую часть этой истории я пропишу в своем эпизоде. А уж какой формат роли — не столь важно. У меня есть азарт пробы — нырять в новое качество. И не прихватывать при этом лишнее. Есть такой утиный голод у актеров, когда они берут все, что им предлагают. Я не из их числа.

— **Встреча с Рязановым для вас — большая удача?**

— С точки зрения судьбы — конечно. Он увидел меня в Ленинграде, в спектакле "Служивцы" (по этой пьесе он потом снял "Служебный роман"), был в восторге и говорил, что обязательно будет меня снимать в кино, но... не снимал. А много лет спустя он пришел к нам в БДТ — договариваться с Басилашвили о сроках съемки в "Вокзале для двоих". Олег тогда обронил: "Что ты Волкову нашу не снимаешь?" — "У меня роли для нее нет", — ответил Рязанов. "Поищи". Вот так возникла Виолетта — маленькая роль в "Вокзале для двоих". А потом еще пять ролей. Нет, Эльдар Александрович относится ко мне с большим уважением, с пиететом. Но при этом он боится меня как актрису.

Кадр из фильма "Небеса обетованные".

— **Что значит "боится"?**

— Однажды так и сказал вслух: "Я очень боюсь Олю". С большой осторожностью относится к моему дарованию, так скажем. Я много предлагаю: какие-то ситуации, острые, парадоксальные — из жизни. Он говорит: "Откуда вы это все берете? Такого не бывает".

"Рожаю только от Волковых"

— **Вам так везет на фамилию Волков. Отец Екатерины — один народный артист Волков, отец Ивана — другой...**

— Да, я рожаю только от Волковых. (Смеется.)

— **А как вы познакомились с Николаем Волковым?**

— Меня пригласили сняться в одном фильме и предложили выбрать себе двух партнеров. И я выбрала Волкова. Всегда восхищалась этим актером, ездила на многие его спектакли в Москву. Это был для меня таинственный, загадочный талант — просто инопланетянин какой-то. Узнав о

Николай Волков.

моим выборе, режиссеры сказали: "Откажется, он сейчас плохо принимает предложения". На что я ответила: "Я его уговорю". И поехала уговаривать.

— **Уговорила?**

— Уговорила, но фильм все равно не состоялся. — **Что же помешало вам стать одной семьей?** — Вы хотите, чтобы я заплакала и рассказала романтическую историю? Не будет. Это история достаточно сложная. Есть вещи, говорить о которых — потеря вкуса. Я счастлива, что мы соединились, пускай позже. Когда Ваня стал взрослым, и мы переехали в Москву, стали жить с семьей Николая Николаевича одним большим домом. Вместе дачу снимали. С Верочкой, его женой, мы в замечательных отношениях. Ваня познакомился с их детьми — очень талантливыми актерами, они обожают друг друга.

— **Тяжело пережили смерть Николая Николаевича?**

— Это невосполнимая потеря. Не только для наших домов, но и для всей культуры. Огромного таланта актер, он мог сделать гораздо больше. Последние годы находился в блестящей форме, но оказался невосстановлен. Это все наша Россия-матушка: бижутерию у нас любят, блестяшки вот эти все. И носят с ними. А подлинным бриллиантам цены не знают. Теперь вот спохватились. Слишком поздно.

"Ваня и Чулпан прожили семь счастливых лет. Потом расстались"

— **Ольга Владимировна, вы довольны актерской судьбой своего сына?**

— Ваня одарен и музыкально, и актер очень интересный. И тоже идет, как горный козел, не в толпе. Он строит свой театр. Что сразу же лишает денег. Это путь очень трудный, практически бесплатный. И результаты будут видны только лет через десять.

— **А разве он ушел из "Современника"?**

— Нет, он там играет. Но только в одном спектакле. А параллельно, закончив курс в ГИТИСе, он сразу стал заниматься своим театром — невербальным, при Центре Мейерхольда. Путь опасный, сложный, но интересный. Они сами ездили, искали площадки, прогорали. Мне нужно было прикрывать их. Вот говорят: талант сам пробьется. Как гриб из-под асфальта вылезет. Куда? — только вопрос. Поэтому помогать надо талантливым людям обязательно. И это не просто понты — поразмышлять за рюмкой водки, с сигаретой в зубах, как любят многие молодые актеры, покрывая все нигилистическим слоем: мол, какое все вокруг дерьмо. И при этом ничего не делают, не пытаются изменить свою судьбу. А эти пошли на улицу.

— **Как вы им помогаете?**

— Что такое помощь? Это же терпение. Потерпеть надо, чтобы человек состоялся, встал на ноги. Поэтому часть расходов каких-то я беру на себя. Мне легче заработать деньги, чем ему. Тем более с кино у Вани пока отношения не складываются. У него тип лица — романтического героя, французского, как раньше говорили. Ну не вписывается он в "Бандитский Петербург". А все эти псевдорежиссерские сериалы... Это же сусло. У него хороший вкус, он в плохие фильмы не идет. Ну пока не складывается... Но сложится — я в него верю.

— **Правда, что вы Ване говорили: "Ни в коем случае не женись на актрисе"?**

— Да что вы! Так говорить — признак мещанства и пошлости. Но мне действительно не хотелось, чтобы он женился на актрисе. Жизнь актерская — это адская затрата нервов, а без дома жить нельзя. Актрису легче с человеком, который обеспечит ему надежный тыл: где он сможет отдохнуть, расслабиться, где его вовремя накормят, пригласят. Чтобы хоть чуточку оттаял. Поэтому такое количество неудачных актерских браков.

— **Как вы приняли новость Чулпан Хаматову? Все-таки актриса.**

— Я очень люблю повозиться с молодым: со студентами, абитуриентами. Поэтому сначала я обратила внимание на Чулпан как на студентку ГИТИСа, выделила ее для себя среди прочих одноклассников Вани. И часто спрашивала сына: "А что это за девочка?" — "Почему ты спрашиваешь?" — удивлялся он. "Она мне очень интересна". А потом уже, когда у них начались романтические отношения, дала "добро" на эту женитьбу. Рано, конечно. Говорят, ранние браки — вообще катастрофа. Но они счастливо прожили семь лет. Потом расстались. Почему? Я не беру об этом судить. Тем более дело касается близких мне людей, каждый из которых теперь живет своей, отдельной жизнью. Я очень любила Чулпан, была к ней очень привязана. Мы и сейчас общаемся, видимся. Правда, крайне редко — времени мало. И у меня, и у нее.

— **Иван недавно женился второй раз. Его избранница не из актерского мира?**

— Нет, актриса — тоже его одноклассница. Олеся Яковлева. Очень талантливая, работает вместе с Ваней при Центре Мейерхольда.

— **Опять-таки актерский брак.**

— Это испытание. Посмотрим, как они его выдержат.

— **Вы говорили, что муж не хотел переезжать в Москву. Здесь у него сложилась творческая жизнь?**

— Более чем. У Володи уже было пять персональных выставок. Очень активно живет.

— **Ольга Владимировна, у вас четверо внуков. Какая вы бабушка?**

— Бабушка-спонсор, к сожалению.

— **Чувствуете себя главой большой семьи?**

— Я — мотор семьи, скажем так.

Дмитрий МЕЛЬМАН.